УДК: 31 316.472 DOI: 10.12737/21317

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Гаврилин С. А.*[1]**

В статье представлены результаты социологического исследования, отражающие мнение жителей Орловской области о деятельности подразделений органов внутренних дел. Показано, что недостаточная профессиональная компетентность, аморальное поведение работников системы, нарушение ими законов, равнодушие к людям, низкая культура общения снижают авторитет ОВД.

Определено, что включение общественного мнения в систему корректировки управленческих практик органов внутренних дел ориентировано на повышение авторитета данных структур среди населения. Предложены рекомендации по повышению уровня доверия населения региона к органам внутренних дел.

Ключевые слова: общественное мнение, органы внутренних дел, удовлетворенность деятельностью полиции, общественное мнение о деятельности органов внутренних дел, Орловская область.

SOME ASPECTS OF STUDYING PUBLIC OPINION OF THE POPULATION OF THE OREL REGION OF ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

GAVRILIN S. A. – Candidate of Sociological Sciences, Deputy Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Lukyanov V.V. (Russian Federation, Orel), e-mail: gavrilinsa@mail.ru

The article presents the results of sociological research reflecting opinion of the citizens of the Orel region on the activities of the law-enforcement bodies. It is shown that the lack of professional competence, immoral behavior of workers, the violation of laws by them, indifference to people, poor culture of communication reduce the credibility of law-enforcement bodies.

It is determined that the inclusion of public opinion in the system of adjustments of the administrative practices of the law-enforcement bodies is aimed at increasing the credibility of the data structures among the population. Some recommendations to increase the level of population confidence of the region to the law-enforcement bodies are suggested.

Keywords: public opinion, law-enforcement bodies, satisfaction with police enforcement, public opinion of activity of law-enforcement bodies, Orel region.

Гаврилин Сергей Александрович – кандидат социологических наук, зам. начальника кафедры социально-философских дисциплин, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России им. В.В. Лукьянова, адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова 2, e-mail: gavrilinsa@mail.ru,

В современных условиях глобальной и региональной социодинамики общественное мнение находится в фокусе внимания различных субъектов социально-политического взаимодействия (государства, институтов гражданского общества, индивида). Это обусловлено тем, что данный институт, с одной стороны, обеспечивает легитимность принимаемых управленческих решений при реализации политических стратегий[1], а с другой – является источником информации об интересах граждан[2], защищать которые призваны правоохранительные органы.

В концептуальном плане исследовательский интерес представляют выводы как зарубежных ученых (Э. Бернейса, П. Бурдье, Э. Ноэль-Нойман, Г. де Тарда), так и отечественных исследователей (Д.П. Гавра, Б.А. Грушина, М.К. Горшкова, Ю.А. Левады, Н.С. Мансурова, А.А. Ослона, А.К. Уледова, И.О. Тюриной), отражающие сущностные аспекты рассматриваемой дефиниции. Однако применительно к трактовке общественного мнения в правоохранительной сфере следует согласиться с мнением А.В. Копылова, который определяет его как «специфическое проявление общественного сознания, сложное духовное образование, выражающееся в оценках проблем правопорядка и характеризующее явное или скрытое отношение к актуальным проблемам охраны правопорядка, присущее отдельным группам, социальным общностям или обществу в целом»[3].

При этом отношение граждан к органам внутренних дел (далее – ОВД) в целом и полиции в частности – это не только индикатор успешности работы правоохранительных органов[4]. Снижение уровня доверия населения к ним как государственному институту предопределяет негативное отношение к государству в целом.

Очевидно, что включение общественного мнения в систему корректировки управленческих практик органов внутренних дел (например, ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции») ориентировано на повышение авторитета данных структур среди населения. Следует отметить, что доверие к ОВД зависит от собственного негативного опыта, эттитьюдов массового сознания относительно недобросовестной работы полиции на уровне стереотипов, многочисленных резонансных фактов беззакония[5].

Косвенным фактором можно считать, как официальные (в 2015 году было зафиксировано 2,38 млн. преступлений, в 2014 году – 2,19 млн.)[6], так и латентные показатели преступности (превышающие официальные данные в 1,5–2 раза). Но при этом нет высокой разницы между количеством преступных деяний и реально осужденных за них (в 2015 году было осуждено 733,6 тыс. человек, в 2014 году – 719,3 тыс.). Так, аналитики Всероссийского центра изучения общественного мнения (N=1600 человек, ноябрь 2014 г.) отмечали поддержку полиции у 13% опрошенных. Полное недоверие было зафиксировано у 14% респондентов[7].

---

[1] Брянцев И.И. Влияние общественного мнения на политику общественного согласия // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2001. – № 1. – С. 91–95.

[2] Внуков А.Е. Значение взаимодействия с общественным мнением для проведения эффективной государственной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 75–79.

[3] Копылов А.В. Изучение динамики общественного мнения в управленческой деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. социолог. наук. – Москва, 2007. – 172 с.

[4] Морев М.В. Отношение населения Вологодской области к деятельности полиции // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 94–103.

[5] Комлев Ю.Ю. Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции: состояние, тенденции, проблемы формирования и измерения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 4–11.

[6] Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (дата обращения: 16.08.16).

[7] Граждане о полиции: доверие, отношение, оценка. – URL:http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115045(дата обращения:

В 2015 году эксперты исследовательской организации «Левада-центр» по результатам репрезентативной всероссийской выборки (N=1600 человек, сентябрь 2015 г.) указывали на доверие полиции лишь 29% россиян. По сравнению с 2013 годом данный показатель вырос на 11%, а уровень полного недоверия снизился на 6 пунктов и составил 19%, что, вероятнее всего, связано с реформой системы ОВД[1].

Исследователи Фонда общественного мнения также на протяжении 2014–2015 годов отмечали положительные отзывы о деятельности полиции у 21–25% россиян[2]. В таком же диапазоне находятся оценки у посетителей сайта Министерства внутренних дел РФ[3].

С целью изучения общественного мнения о деятельности региональных органов внутренних дел в целом и полиции в частности социологической лабораторией Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова был проведен опрос населения Орловской области[4].

Исследование показало, что жители региона не чувствуют себя защищенными как в социальном, так и в правовом отношении (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных обстоятельств беспокоят Вас больше всего?»

Table 1 - Distribution of answers to the question: «Which of the following circumstances bother you most of all?»

Показатель	**%**
Боязнь потерять свою семью	53,2
Заболеть неизлечимой болезнью	39,2
Стать безработным	36,6
Получить тяжкие увечья, погибнуть от рук преступников	26,6
Пострадать от произвола правоохранительных органов	20,4
Стать жертвой воров и грабителей	17,4
Пострадать от произвола администрации госучреждений	16,6
Пострадать от катастрофы, экологического бедствия	15,0
Стать алкоголиком или наркоманом	10,6
Стать жертвой массовых беспорядков	6,8

Приведенные данные говорят о том, что криминогенный фактор играет ведущую роль (44%) в эмоциональном восприятии окружающей действительности.

20.06.2016).

[1] Институциональное доверие: – URL: http://www.levada.ru/2015/10/07/institutsionalnoe-doverie/ (дата обращения: 20.06.2016).

[2] Работа полиции и отношение к полицейским. – URL: http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11784 (дата обращения: 20.06.2016); Отношение к полиции и реформе ОВД. – URL: http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12263 (дата обращения: 20.06.2016).

[3] Опросы в 2015 году. – URL: https://мвд.рф/blanks/oprosi_2015 (дата обращения: 20.06.2016).

[4] Метод исследования – интервью по месту жительства. Опрошено 400 респондентов, проживающих в г. Орле. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, сфере занятости. Ошибка выборки – 5 %. Опрос проведен в июне 2015 г.

Социальное самочувствие населения омрачают недоверие к сотрудникам правоохранительных органов, недостаточная эффективность их работы. Так, 45,2% опрошенных не удовлетворены деятельностью органов внутренних дел района, в котором проживают. Не способствует доверию к органам правопорядка снижение количества преступлений (в январе–июле 2016 года зарегистрировано 5889 преступлений различной степени тяжести, в аналогичном периоде 2015 года – 6655)[1].

Часть респондентов либо члены их семей (21,4%) подвергались наиболее распространенным преступным посягательствам за последние полгода: нападению хулиганов, квартирной краже, грабежу или разбойному нападению, мошенничеству, вымогательству (рэкету). Следует отметить, что большинство из данной категории опрошенных (58,7%) не обращались за помощью в правоохранительные органы, так как не верят, что им помогут (48%), 28% считают, что это может привести к еще большим неприятностям, 16 не хотят быть втянутыми в следствие, судебный процесс, а 8% не хотят огласки.

Это позволяет сделать вывод, что потерпевшие не только сомневаются в эффективной помощи со стороны учреждений, призванных их защищать, но и не исключают возможности еще больших неприятностей, например, преследования и мести со стороны преступников, необъективного разбирательства, волокиты и т.п.

Кроме того, и региональным, и федеральным органам власти следует обратить внимание на то, что в случае опасности 26,2% участвующих в опросе будут использовать крайние меры защиты, вплоть до вооруженных выступлений, 13,2% постараются переехать в более безопасный район и лишь 28,8% обратятся в госорганы за помощью. Анализ других ответов дает основание заключить, что граждане в большей степени надеются на самих себя.

При этом результаты опроса показали, что 8,4% респондентов уже имеют средства самозащиты; 32,8% хотели бы иметь газовое оружие; 23,8% – огнестрельное оружие; 2,6% – холодное оружие, а 16,0% – не хотят иметь средств самозащиты.

Таким образом, значительная часть населения области готова защищать себя от преступных посягательств при помощи оружия, способна на крайние формы социального протеста. Наиболее вероятны митинги, демонстрации, шествия, пикетирования учреждений и забастовки.

Социологическое исследование позволяет заключить, что у 38,4% респондентов сложилось представление о деятельности органов внутренних дел из личного опыта (что объективирует справедливость оценок жителей Орловской области), у 37,8% – из бесед с друзьями, знакомыми, в кругу семьи, у 23,8% – на основе публикаций в прессе.

Причем в отношении последнего показателя сами респонденты указывают на необъективность освещения СМИ деятельности правоохранительных органов. Кроме того, нельзя не учитывать общественное мнение на уровне обыденного сознания, формирующегося под влиянием слухов.

Среди факторов, влияющих на авторитет органов внутренних дел, респонденты выделили следующие: бюрократизм, формализм, волокиту в работе (27,4%), поборы, взяточничество, коррумпированность (22,6%), низкий профессионализм, некомпетентность (21,2%), равнодушие, низкую культуру общения (20,0%), необоснованное применение насильственных действий (18,6%), использование служебного положения в личных целях (18,4%), необоснованные задержания (18,0%).

[1] Правонарушения в Орловской области за январь–июль 2016 года. – URL: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/resources/475975004c2538759272f7b4bce00d93/Правонарушения+за+январь-июнь+2016+года.pdf (дата обращения: 16.06.16).

Из полученных данных видно, что аморальное поведение работников, нарушение ими законов, равнодушие к людям, а в первую очередь низкая культура общения снижают авторитет полиции. Немаловажную роль играет недостаточная профессиональная компетентность сотрудников. Ситуация усугубляется еще и особым социальным положением органов внутренних дел, укоренившимся формализмом в их работе.

Следует обратить внимание, что имеется прямая взаимосвязь между каналами формирования общественного мнения об ОВД и обозначенными выше факторами.

Именно подобные факты обуславливают положительное отношение россиян к сокращению численности сотрудников органов внутренних дел. Это подтверждается в исследованиях Фонда общественного мнения.

Так, в зависимости от уровня образования и места проживания такую реформу поддерживают от 40 до 50% опрашиваемых (N=1600, август 2015 г.). А среди ряда основных причин такой позиции были отмечены превышение полномочий и коррумпированность сотрудников ОВД. Среди несогласных с сокращением сотрудников ОВД два процента отметили их хорошую работу[1].

Среди основных путей укрепления общественного порядка и борьбе с преступностью жители Орловской области видят:

во-первых, ужесточение законов, усиление ответственности за правонарушения (46,4%),

во-вторых, установление общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов (41,6%),

в-третьих – улучшение технической оснащенности ОВД (34,6%).

Также отмечалась необходимость расширения привлечения населения к борьбе с преступностью (14,6%) увеличения зарплаты работникам полиции (11,2%), предоставления больших прав полиции (7,0%) и увеличения штатов полиции (6,2%).

Уделяя внимание роли общественности в повышении результативности работы полиции, граждане, как правило, сами не знают, как прийти ей на помощь, или не готовы к этому. Так, лишь 44,2% респондентов готовы помочь органам внутренних дел, но в определенных случаях; 6,2% безусловно готовы к этому, а 20,8% совершенно не готовы. Значительна доля тех, кто затрудняется ответить (28,8%).

Респонденты, согласные оказывать помощь органам внутренних дел, готовы это делать в следующих формах: работать на общественных началах, стать внештатным сотрудником или поддерживать личными денежными средствами.

Таким образом, адекватное и своевременное реагирование органов внутренних дел на критические замечания и рациональные предложения, высказываемые обществом в целом и гражданами в отдельности в связи с их деятельностью, способствует не только исправлению ошибок и предупреждению их нежелательных последствий, но и укреплению законности, служебной дисциплины, повышению их ответственности[2].

На основе материалов социологического исследования можно выработать некоторые рекомендации:

- использовать результаты социологического исследования в деятельности органов внутренних дел Орловской области. В практической плоскости могут быть выработаны

[1] Отношение к полиции и реформе ОВД. – URL: http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12263 (дата обращения: 20.06.2016).

[2] Шакирьянов М.М. Компаративистский (сравнительный) анализ общественного мнения как критерия оценки деятельности полиции в Западной Европе и США // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 33–34.

управленческие решения, направленные на оптимизацию работы полиции и учет мнений граждан;

- наибольшее внимание уделять профилактике и раскрытию следующих видов преступлений (вызывающих наибольшую тревогу граждан): хулиганства, квартирных краж, грабежей, разбоев, нанесения телесных повреждений, убийств[1]; активно осуществлять взаимодействие с религиозными и иными общественными объединениями по профилактике экстремизма, межнациональных и межэтнических конфликтов, в том числе в молодежной среде[2];

- принимать меры по нормализации морально-психологического климата в коллективе сотрудников;

- больше внимания уделять повышению культуры в работе при общении с населением;

- совершенствовать работу по формированию у населения позитивного мнения о деятельности органов внутренних дел через выступления в средствах массовой информации[3].

Библиография/References:

1. Брянцев И.И. Влияние общественного мнения на политику общественного согласия // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2001. – № 1. – С. 91–95.

2. Внуков А.Е. Значение взаимодействия с общественным мнением для проведения эффективной государственной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 75–79.

3. Комлев Ю.Ю. Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции: состояние, тенденции, проблемы формирования и измерения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 4–11.

4. Копылов А.В. Изучение динамики общественного мнения в управленческой деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. социол. наук. – М., 2007. – 172 с.

5. Кононов О.А. Противодействие полиции экстремистским проявлениям в молодежной среде // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013.–№ 2(29).–С. 103 – 105.

6. Морев М.В. Отношение населения Вологодской области к деятельности полиции // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 94 – 103.

7. Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2 (47). – С. 31 – 36.

[1] Сальников Е.В., Леонова И.А. Оценка населением Орловской области профилактических мероприятий по предупреждению преступлений и административных правонарушений (по материалам социологических опросов) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 30–35.

[2] Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2 (47). – С. 31–36; Кононов О.А. Противодействие полиции экстремистским проявлениям в молодежной среде // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 2 (29). – С. 103-105; Сальников Е. В. Экстремизм в повседневном мире провинциальной России (по материалам социологического исследования в Орловской области) // Научные труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3.

[3] Шинкевич В.Е. Формирование общественного мнения о деятельности полиции в контексте организации взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 16–19.

8. Сальников Е.В., Леонова И.А. Оценка населением Орловской области профилактических мероприятий по предупреждению преступлений и административных правонарушений (по материалам социологических опросов) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 2. – С. 30 – 35.

9. Сальников Е. В. Экстремизм в повседневном мире провинциальной России (по материалам социологического исследования в Орловской области) // Научные труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3.

10. Шакирьянов М.М. Компаративистский (сравнительный) анализ общественного мнения как критерия оценки деятельности полиции в Западной Европе и США // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 33 – 34.

11. Шинкевич В.Е. Формирование общественного мнения о деятельности полиции в контексте организации взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 16 – 19.

1. Briantsev, I.I. (2001) Vliianie obshchestvennogo mneniia na politiku obshchestvennogo soglasiia [Influence of public opinion on social consensus policy] // Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. – № 1. – P. – 91 – 95. (In Russ.)

2. Vnukov, A.E. (2014) Znachenie vzaimodeistviia s obshchestvennym mneniem dlia provedeniia effektivnoi gosudarstvennoi politiki [The importance of interaction with public opinion for effective public policies] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 1. – P. 75 – 79. (In Russ.)

3. Komlev, Iu.Iu. (2012) Obshchestvennoe mnenie kak kriterii ofitsial'noi otsenki deiatel'nosti politsii: sostoianie, tendentsii, problemy formirovaniia i izmereniia [Public opinion as a criterion of a formal evaluation of police activities: Status, Trends, problems of formation and measurement] // Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – № 7. – P. 4 – 11. (In Russ.)

4. Kopylov, A.V. (2007) Izuchenie dinamiki obshchestvennogo mneniia v upravlencheskoi deiatel'nosti organov vnutrennikh del [The study of the dynamics of public opinion in the management of internal affairs]: avtoref. dis. … kand. sotsiolog. nauk. – M., – 172 p. (In Russ.)

5. Kononov, O.A. (2013) Protivodeistvie politsii ekstremistskim proiavleniiam v molodezhnoi srede [Countering police manifestations of extremism in the youth environment] // Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata [Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary]. – № 2 (29). – P. 103 – 105. (In Russ.)

6. Morev, M.V. (2013) Otnoshenie naseleniia Vologodskoi oblasti k deiatel'nosti politsii [The ratio of the Vologda region to the policing of the population] // Problemy razvitiia territorii [Problems of Territory's Development]. – № 2 (64). – P. 94 – 103. (In Russ.)

7. Prokazina, N.V., Isaev, A.V. (2015) Mezhnatsional'nye i mezhetnicheskie konflikty v otsenkakh naseleniia mononatsional'nykh regionov [Inter-ethnic and inter-ethnic conflicts in the population estimates of mono-ethnic regions] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. – № 2 (47). – P. 31 – 36. (In Russ.)

8. Sal'nikov, E.V., Leonova, I.A. (2016) Otsenka naseleniem Orlovskoi oblasti profilakticheskikh meropriiatii po preduprezhdeniiu prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii (po materialam sotsiologicheskikh oprosov) [Evaluation of the population of the Oryol region of preventive measures for the prevention of crimes and administrative offenses (based on opinion polls)] // Problemy pravookhranitel'noi deiatel'nosti [Problems of law enforcement]. – № 2. – P. 30 – 35. (In Russ.)

9. Sal'nikov, E.V. (2013) Ekstremizm v povsednevnom mire provintsial'noi Rossii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v Orlovskoi oblasti) [Extremism in the everyday world of provincial Russia (based on sociological research in the Oryol region)] // Nauchnye trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. – № 3. (In Russ.)

10. Shakir'ianov, M.M. (2012) Komparativistskii (sravnitel'nyi) analiz obshchestvennogo mneniia kak kriteriia otsenki deiatel'nosti politsii v Zapadnoi Evrope i SShA [Komparativistsky (comparative) analysis of the public opinion as a criterion for evaluation of police activities in Western Europe and the United States] // Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – № 7. – P. 33 – 34. (In Russ.)

11. Shinkevich, V.E. (2012) Formirovanie obshchestvennogo mneniia o deiatel'nosti politsii v kontekste organizatsii vzaimodeistviia organov vnutrennikh del i sredstv massovoi informatsii [Formation of public opinion about police work in the context of the organization of interaction of law-enforcement bodies and the media] // Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – №7. – P. 16 – 19. (In Russ.)